

Выросшая в Южной Калифорнии, она практически жила на пляже на протяжении всех лет своего становления. Ее отец в молодости был спасателем, и он научил ее плавать, когда она была еще ребенком. Когда она была совсем маленькой, она сидела у отца на коленях, пока он смотрел свою любимую передачу Baywatch.

Сабрина всегда чувствовала себя ближе к отцу, чем к матери. Маме нравилось надевать бикини и ходить с ними на пляж, но она почти никогда не заходила в воду. Отец Сабрины был инженером-программистом и преуспевал в своей работе. Ее мать была руководителем рекламного отдела и часто зарабатывала больше мужа благодаря комиссионным от привлечения крупных клиентов и счетов.

Сабрина знала обо всем этом, но не понимала, что все это значит. Она просто знала, что у них достаточно денег для комфортной жизни в хорошем доме. Они находились недалеко от двух пляжей. У Сабрины было много друзей, и ее первый год в средней школе был гораздо менее напряженным, чем у большинства девочек-подростков.

Потом ее мать ушла и все разрушила.

На одном из самых неловких ужинов в истории мать Сабрины познакомила их со своей "подругой" Даной. Дана была женщиной, с которой она работала, и мать Сабрины прочистила горло.

"Я должна сделать объявление", - сказала она. Три группы глаз устремились на нее. "Мы с Даной любим друг друга и собираемся пожениться".

Отец Сабрины подавился кусочком еды во рту. На мгновение он закашлялся, а затем громко рассмеялся, качая головой. Улыбка быстро исчезла с его лица, когда его жена и ее новый любовник с ненавистью посмотрели на него.

"О, Боже, ты серьезно?" - задыхался он. "Кэти, какого х...", - он посмотрел на Сабрину, а затем перевел взгляд на жену, - "когда ты начала мне изменять?".

Лицо Кэти покраснело, и Дана выглядела так, словно хотела наброситься на него. "Это не одно и то же, Фил", - защищаясь, сказала она.

"Черта с два!" - сердито ответил он.

После этого все стало только хуже. Развод тоже прошел не так, как ожидала мама Сабрины. Несмотря на то, что это был суд в Южной Калифорнии, судья полностью встал на сторону отца Сабрины. Филу была присуждена единоличная опека, что застало Кэти и Дану совершенно врасплох. Их адвокат также был ошеломлен таким решением.

Они ожидали, что в калифорнийском суде они легко выиграют дело об опеке над Сабриной.

Судья не был каким-то консерватором, который встал на их сторону. Вместо этого он просто применил юридический прецедент и отнесся к сторонам, участвующим в деле, как к гендерно нейтральным.

Это юридическое решение вызвало бешеную реакцию СМИ, и это было последнее, что нужно было Сабрине. Школа превратилась для нее в кошмар, поскольку она вдруг стала объектом всевозможных неприятных словесных колкостей. Фил мог только беспомощно наблюдать, как его дочь день за днем приходит домой в слезах. Даже на пляже они привлекали к себе нежелательное внимание. Развод был оспорен, опекунство обжаловано, и всевозможные адвокаты навалились на обе стороны дела. Дело грозило затянуться на годы.

Первым адвокатом Фила был старый друг семьи, и именно он посоветовал им переехать. Они даже не могли продать дом из-за продолжающихся юридических маневров, но Фил смог снять жилье, чтобы не платить всю ипотеку. Тем не менее, их финансовое положение было далеко от идеального, когда они собрали свои вещи и переехали в тихий городок на Среднем Западе.

Сабрина ожидала, что будет несчастна, но ее первый день в школе все изменил. Она настолько привыкла к приставаниям, что приготовилась к ним еще до того, как отец высадил ее у здания. Ее плечи были напряжены и напряжены, когда первые ученики подошли к ней в коридоре.

"Вы здесь новенькая", - заметила одна девушка. Она протянула руку и улыбнулась. "Привет, я Дженни. Добро пожаловать в нашу школу".

"Сабрина", - ответила она, взяв девочку за руку.

"Это мои подруги, Хизер, Диана и Конни". Все три девочки пробормотали "привет" или "привет", пожимая руку Сабрины.

"Откуда ты, Сабрина?" спросила Конни.

"Южная Калифорния, недалеко от Лос-Анджелеса", - ответила Сабрина. Она все еще ожидала негативной реакции, но вместо этого все четыре девушки просто тосковали. Они всегда хотели побывать в Южной Калифорнии. Они спросили, знает ли она каких-нибудь знаменитостей. Сабрина встретила нескольких, и они завороченно слушали, как она рассказывала об этих коротких встречах.

В течение дня Сабрину встречали десятки подростков. Только двое из них знали о судебном процессе, разворачивающемся вокруг нее, и оба казались вполне сочувствующими. По сравнению с ее прежней школой, все, кого она встречала здесь, казались более вежливыми и открытыми. Несколько девушек хотели с ней подружиться, а несколько парней явно находили ее привлекательной.

Все шло хорошо, пока в конце недели не пошел снег.

У Фила и Сабрины не было ничего подходящего. Им пришлось отправиться в магазин за зимней одеждой, и они делали это, когда ничего из этого не было в продаже. Фил скривился, увидев общую сумму, но с этим ничего нельзя было поделать. Деньги и так были ограничены после расходов на переезд, а он зарабатывал не так много, как раньше, когда работал на фирму в Лос-Анджелесе. Чтобы компенсировать это, ему пришлось бы работать больше часов.

Фил не получал сверхурочных, но он мог получить больше оплачиваемых часов, берясь за дополнительные проекты. В течение зимы Сабрина виделась с отцом все реже и реже. Однако учеба в школе ей нравилась. У Сабрины появилось много друзей, и она часто оставалась у них дома на несколько часов после окончания занятий.

Фил с нетерпением ждал того времени, которое он мог провести с дочерью, и очень старался не отставать от всех ее друзей. Когда однажды в пятницу вечером она спросила, не могут ли некоторые из ее друзей остаться с ночевкой, он улыбнулся и с готовностью согласился. Но когда пришли эти молодые женщины, он был застигнут врасплох. Он знал только двух из пяти девушек. Но, увидев их одежду для сна, ему стало не по себе от осознания того, что это молодые женщины.

Фил сделал себе поблажку, удалившись в свою спальню и предоставив девушкам хозяйничать в квартире. На следующий день, когда подруги ушли, Сабрина крепко обняла его.

"Большое спасибо, папочка!" - прошептала она ему в грудь.

Он только улыбнулся и обнял ее. Фил знал, каким несчастным был последний семестр для его дочери до того, как они переехали. Это помогло ему почувствовать, что все это стоило того, чтобы увидеть свою маленькую девочку такой счастливой для разнообразия.

* * *

Фил делал все возможное, чтобы оградить свою дочь от суровых реалий жизни. Он всегда старался оставлять работу в офисе и никогда не говорил о том, как ему тяжело. Хуже того, однажды он с потрясением понял, что действительно позволил себе выйти из формы. Он вышел из душа и в недоумении уставился на свое отражение.

Откуда, черт возьми, взялся этот живот? Он встал и повернулся, его глаза расширились от ужаса. Боже правый! Мы живем здесь всего несколько месяцев! Как я мог так быстро потерять форму?

Филу не потребовалось много времени, чтобы собрать все воедино. В Калифорнии они ходили на пляж почти круглый год. Все эти плавания и серфинг поддерживали его в форме. Даже в годы угасания брака у него все еще была активная сексуальная жизнь с женой, которая обеспечивала ему желанную "тренировку ядра" каждые несколько дней. Теперь же он был практически трупом в кабинке на работе. Он поглощал нездоровую пищу и закуски в неурочное время.

Он с отвращением шлепнул себя по животу и поклялся изменить свою жизнь. Ради Сабрины ему нужно было вернуться в форму. Она рассчитывала на него.

Фил купил абонемент в спортзал и начал тренироваться. Он почти два десятилетия не поднимал тяжести, поэтому возвращение в форму было для него болезненным процессом. С другой стороны, спортзал был открыт все часы. Он без труда смог приспособить свои тренировки к своему суматошному графику. Минусом было то, что часы, проведенные в спортзале, отнимали у него то небольшое время, которое он проводил с Сабриной.

Отец и дочь жили в одной квартире, но становились чужими друг другу.

Сабрина заметила, что ее отец стал лучше выглядеть. Она знала, что у него есть абонемент в спортзал, но никогда не сопровождала его и не наблюдала за его тренировками. Когда он был рядом, она с облегчением увидела, что он снова полон энергии; она беспокоилась за него.

Фил едва замечал, что его дочь стала выше. Он был рад за нее, когда она прошла продвинутый курс спасения жизни и безопасности на воде в Красном Кресте, получив сертификат. В то же время он тосковал. Он не принимал в этом никакого участия, кроме как дал ей разрешение. На вечерние занятия в крытый бассейн она ездила с подругами.

Они оба начали встречаться той весной, но ни один из них не знал, что это делает другой. Фил не хотел ставить дочь в неловкое положение, приводя в квартиру женщин. Кроме того, из-за продолжающегося развода он не мог посвятить себя новым отношениям так, как ему хотелось бы. Сабрине было некомфортно с парнями, с которыми она встречалась, хотя она долго не могла понять, почему. Не то чтобы они были плохими парнями.

К тому времени, когда она устроилась на работу спасателем, они почти не виделись.

Фил иногда заходил в бассейн, где работала его дочь, но он просто махал рукой, чтобы она знала, что он там. Он не хотел теснить свою девочку или смущать ее перед друзьями. Сабрина ценила его поступок, но все же чувствовала себя странно. Они с отцом были так близки, когда она была моложе. Их объединяло совместное плавание и серфинг, и это было их общим делом. Это были одни из самых ярких воспоминаний ее детства. Теперь, когда она смотрела, как ее отец плавает и иногда загорает, это было похоже на наблюдение за знакомым незнакомцем.

Слишком скоро лето закончилось, и Сабрина вернулась в школу. В младших классах она стала еще популярнее - работа спасателем определенно принесла ей больше "крутых очков". Кроме того, у нее наконец-то начало формироваться женское тело. Она была худенькой и плотной, но за год обучения в старшей школе ее грудь и бедра быстро увеличились. Ее отец не замечал этого, но мальчики в школе, конечно, замечали. В результате ее часто приглашали на свидания.

В том же году Фил начал работать. Все дополнительные проекты, за которые он брался, наконец-то начали приносить плоды и принесли ему много денег, а также профессиональное уважение. Он был еще более занят, но ему очень нравились задачи и вознаграждения, которые

давали эти проекты. Он смог дать своей дочери кредитную карту, чтобы она могла купить себе новую одежду. Ее восторг сделал его чрезвычайно счастливым. В конце концов, это была причина, по которой он так старался.

Спустя почти три года развод был окончательно разрешен. Как бы Кэти ни боролась за опеку, за все это время она ни разу не удосужилась навестить ребенка. Она была больше расстроена тем, что проиграла юридическую битву, чем тем, что скучала по дочери. В конце концов, она с неохотой согласилась выплатить небольшую сумму на содержание ребенка и алименты.

Фил продал дом и разделил прибыль поровну со своей бывшей женой. Но прежде чем принять это решение, он встретился с Сабриной, чтобы обсудить его. Ни один из них не мог представить, что после стольких лет вернется в свой старый дом.

Фил и Кэти никогда не общались напрямую в течение последних полутора лет перед окончательным оформлением развода. Все проходило через фильтр адвокатов. Мать Сабрины тоже перестала отвечать на ее звонки, поскольку адвокаты посоветовали ей, что это плохая идея. К тому времени, когда бракоразводный процесс наконец завершился, Кэти уже была далеким воспоминанием и для Сабрины, и для Фила.

Никто не был доволен тем, как развивался процесс развода. Судья, рассматривавший первое дело, был выборным должностным лицом, и его сняли с должности возмущенные женские группы. Само дело быстро ушло из поля зрения СМИ, поэтому высокопоставленные адвокаты, навалившиеся на обе стороны дела, не получили того внимания, на которое рассчитывали. Кэти проиграла свой спор за право опеки над дочерью, и ее отношения с Даной складывались не лучшим образом.

Тем временем на расстоянии в полконтинента Фил и Сабрина боролись за то, чтобы их связь между отцом и дочерью не распалась окончательно. Все совместные занятия просто исчезли, и они почти не виделись. Фила не было рядом, когда его дочь получала водительские права. Ее не было рядом, когда он покупал ей первую машину на семнадцатый день рождения.

Фил был потрясен, узнав, что он платит за противозачаточные таблетки своей дочери. Он узнал об этом только из выписок по кредитной карте и даже не мог заставить себя обсудить это с ней. Какая-то часть его души отказывалась принять тот факт, что его маленькая девочка становится женщиной. Это будет камнем преткновения для них обоих, когда они будут пытаться восстановить отношения.

* * *

Они сидели в столовой после того, как Фил закончил читать огромный пакет документов от адвокатов.

"Наконец-то все закончилось", - вздохнул он. Он почувствовал облегчение, но все же грусть. Это было не то, чего он хотел.

Сабрина протянула руку и сжала его ладонь.

"Все будет хорошо, папа", - заверила она его.

Он грустно улыбнулся и сжал ее руку в ответ. Через мгновение выражение его лица изменилось на более задумчивое, и он поджал губы.

"Знаешь, - сказал он, - теперь мы действительно можем позволить себе купить дом".

Сабрина оглядела квартиру. Она была ее домом почти три года. Она задумчиво пожевала губу, размышляя о переезде в другое место.

"Папа, я не хочу переходить в новую школу", - наконец сказала она. "Кроме того, нет смысла покупать дом сейчас. После следующего года я закончу школу, а потом, возможно, поступлю в колледж". Она увидела пораженное выражение лица отца и быстро подумала. "Если только ты не встречаешься с кем-то?" - спросила она. "Ты...", - она сглотнула, прежде чем продолжить, - "Ты думаешь о создании новой семьи с кем-то еще?".

Ей было трудно сказать об этом. Одна из ее подруг, Конни, прошла через это в прошлом году. Ее родители развелись, и отец снова женился. Это было тяжело для Конни. Она жила с матерью, но отец по-прежнему жил в городе со своей новой женой, и у семнадцатилетней Конни появился младший брат. Точнее, сводный брат, но это все равно было странно. Сабрина не знала, как она с этим справится.

Фил медленно покачал головой. Он никогда не задумывался над этим вопросом. За последние два года он почти не встречался. Те несколько раз, когда он был с женщиной, были тайными интрижками. Половина из них были интрижками на одну ночь. Конечно, в его жизни не было ни одной женщины, занимающей видное место, кроме его дочери. Даже она была загадкой в эти дни.

Он смотрел на нее и силился придумать, что сказать. Они просто недостаточно часто общались, и он отчаянно хотел вернуться к той связи, которая их связывала. Наконец, он позволил себе рассказать о работе.

"Знаешь, я наконец-то завершил половину проектов, которые были у меня на работе. Я могу позволить себе взять отпуск. Не хочешь ли ты хоть раз сделать что-нибудь веселое на весенних каникулах? Мы могли бы куда-нибудь поехать и заняться чем-нибудь интересным".

Он резко остановился - он был на грани того, чтобы предложить Диснейленд. Много лет назад они с удовольствием ездили туда вместе, но сейчас молодая женщина, сидевшая с ним за столом, вероятно, не оценит это предложение.

"Я буду работать в бассейне", - вздохнула она. "Мы будем открыты до весенних каникул, а у

меня только два выходных на той неделе".

"Черт", - пробормотал он, даже не осознавая, что сделал это. Он заставил себя улыбнуться. "Ну, по крайней мере, в этом году я смогу провести некоторое время в бассейне с тобой. Я постараюсь не смущать тебя".

Они оба захихикали, но это было вынужденно.

* * *

Фил привык проводить свое свободное время в спортзале. Теперь, когда его стало больше, его тренировки стали намного интенсивнее. Он едва осознавал, насколько сильно он себя нагружает, и это было заметно. В его спортзале было гораздо больше парней, чем женщин, и большинство из них были замужем. Те немногие, с кем он общался, были случайными друзьями, с которыми он общался уже больше года. Сотрудники спортзала делали ему комплименты, но он не воспринимал их всерьез. В конце концов, они так же хвалили его, когда он только начал посещать спортзал.

О, он знал, что находится в хорошей форме. Он просто не понимал, как много внимания он получает.

Когда открылся бассейн, он с удовольствием флиртовал с некоторыми из женщин. Опять же, он не воспринимал это всерьез. Особенно это было заметно, когда он флиртовал с молодыми девушками-спасателями, которые работали с его дочерью. Сабрина, конечно, приняла это к сведению.

Как и в прошлом году, ее отец держался на расстоянии от Сабрины, пока она была на работе. Его разум упрямо отказывался признавать ее великолепную грудь или упругий изгиб ее попки. Фил изо всех сил старался не обращать внимания на парней, которые приставали к его дочери, но это было непросто. Обычно, когда это случалось, он пользовался случаем, чтобы энергично поплавать кругами. Сабрина сразу же понимала, что он делает, и изо всех сил старалась не рассмеяться. Для нее это было очевидно, даже если он не осознавал, что делает.

Не менее очевидным для Сабрины стало и то, что за последний год у ее отца появилось удивительно рельефное, мускулистое тело. И не просто "очень хорошо для своего возраста". Ее отец выглядел лучше, чем трое парней, которые были спасателями в бассейне. Честно говоря, она не замечала этого, пока не увидела, как он снимает рубашку в бассейне. Но даже тогда ее внимание привлекли лишь взгляды, которые он получал от других женщин.

Дженни была ближайшей подругой Сабрины, причем с тех пор, как они приехали из Калифорнии. Она работала вместе с Сабриной в бассейне. Дженни была одной из немногих спасателей, которые знали, что Фил - отец Сабрины. Дженни извинялась, но ничего не могла с собой поделать.

"Боже, какой у тебя горячий папа!" - пробормотала она. Они вдвоем наблюдали, как он вышел из воды, мокрый от капель, после дюжины кругов в бассейне.

"Дженни!" Сабрина шипела в знак протеста, но ей пришлось согласиться. Ее глаза блуждали по бассейну, и она насчитала еще семь женщин, уставившихся на ее отца. Несколько парней тоже смотрели. Однако парни выглядели скорее впечатленными, чем похотливыми.

Женщины выглядели так, словно хотели его съесть. Некоторые из них облизывали губы, глядя на него. Фил вытер грудь и руки и ухмыльнулся, помахав ей рукой. Она улыбнулась и помахала в ответ, но была ошеломлена тем, что почувствовала укол возбуждения. Это застало ее врасплох - она никогда раньше не испытывала такой реакции на собственного отца.

Одним из преимуществ спасателей было то, что они всегда носили солнцезащитные очки. Сабрина могла рассмотреть парней, которые плавали в бассейне, и даже должна была внимательно следить за всеми. После этого момента ее взгляд притягивался к отцу каждый раз, когда он выходил из воды. Она делала это исподтишка и никогда не попадалась на глаза. Для сравнения, Дженни постоянно краснела, когда Сабрина ловила ее за подглядыванием.

<http://erolate.com/book/2491/61874>